

КОММУНИКАТИВНАЯ РОЛЬ СОБЕСЕДНИКА КАК ФАКТОР, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ РЕЧЕВОЙ РЕПЕРТУАР ГОВОРЯЩЕГО (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена изучению характерных для слабоструктурированной ситуации особенностей речевого репертуара говорящего. Уделяется внимание различным коммуникативным стратегиям и коммуникативным ролям участников ситуации побуждения.

Ключевые слова: речевой акт, перлокутивный эффект, коммуникативная стратегия, коммуникативная роль, ситуативная роль, прескриптор, прескрипция, директив, суггестив, реквестив.

O.V. Bogemova

THE COMMUNICATIVE ROLE OF THE INTERLOCUTOR AS A FACTOR DETERMINING THE SPEECH REPERTOIRE OF THE SPEAKER

The article is devoted to the research of the speech repertoire peculiarities typical of the weak-structured situation. The article covers different communicative strategies and communicative roles of the participants in the imperative situation.

Key words: communicative act, perlocutive effect, communicative strategy, communicative role, situational role, prescriptor, prescription, directive, suggestive, requestive.

Слабоструктурированная речевая ситуация прескрипции не имеет типизированной рамки физических условий, в ее контексте отсутствует устойчивый, закрепленный в социальном сознании сценарий речевого взаимодействия. По этой причине, при речевом взаимодействии участники слабоструктурированной ситуации выполняют только коммуникативные роли. Отсутствие у участников ситуации четко распределенных ситуативных ролей, базирующихся на исполняемых коммуникантами социальных функциях, приводит, по нашему мнению, к следующим последствиям: а) низкий перлокутивный эффект речевого акта (РА), б) применение говорящим различных коммуникативных стратегий для достижения исполнения прескрипции, в) учет при выражении побуждения коммуникативных ролей участников директивной ситуации (прескриптор, исполнитель прескрипции, бенефициант), г) обмен коммуникативными ролями прескриптора и исполнителя прескрипции.

А) Низкий перлокутивный эффект ДРА как особенность слабоструктурированной ситуации

В отличие от сильноструктурированной ситуации, где перлокутивный эффект директивного речевого акта (ДРА) обязательно присутствует в силу пресуппозиционного условия обязательного выполнения преддицируемого действия, в условиях слабоструктурированной ситуации наблюдается низкий перлокутивный эффект директивного высказывания. В сильноструктурированной ситуации выполнение прескрипции обусловлено служебным положением/ситуативной ролью говорящего, а в слабоструктурированной ситуации исполнение преддицируемого действия целиком и полностью зависит от воли адресата. Поскольку потенциальный исполнитель преддицируемого действия не всегда заинтересован в совершении прескрипции, то директивное высказывание может не иметь перлокутивного эффекта, например:

Hugo. Tu m'as bien vu? Bien reconnu? Pas d'erreur possible? (Désignant le revolver caché sous la serviette). Alors, tu peux poser ça.

Olga, sans poser le revolver. Je croyais que tu en avais pour cinq ans. (Ms, 14)

Как показывает анализ слабоструктурированных ситуаций, перлокутивный эффект не всегда имеет место, что является одним из последствий отсутствия четкого распределения ситуативных ролей между участниками слабоструктурированной ситуации. В том случае, если не разработан и не закреплен в конвенциональных структурах сценарий речевого взаимодействия в контексте той или иной ситуации, ее участники оказываются лишенными социально разработанных ролевых моделей, а это означает, что они не обладают также и фиксированным иерархическим статусом. В условиях слабоструктурированной ситуации иерархические отношения коммуникантов будут стремиться к равновесию. По этой причине при выражении побуждения своему собеседнику предпочтительно избираются "слабые" директивы (они составляют 4/5 от общего количества ДРА). В отличие от "сильных" директивов, "слабые" имеют такую прагматическую характеристику, как необлигаторность исполнения прескрипции, поэтому им свойственен низкий перлокутивный эффект. В связи с тем, что в контексте слабоструктурированной ситуации в большинстве случаев реализуется "слабый" директив, в них заметно возрастает количество отказов выполнить предписуемое действие. Тем более, что в слабоструктурированной ситуации прескрипция не исполняется по субъективным причинам, тогда как в условиях сильноструктурированной ситуации неосуществление прескрипции вызвано объективными факторами.

Б) Применение различных коммуникативных стратегий как особенность слабоструктурированной ситуации

В отличие от сильноструктурированной ситуации, где облигаторное выполнение прескрипции определено ситуативными ролями коммуникантов, их иерархическими отношениями, участнику слабоструктурированной ситуации для достижения перлокутивного эффекта необходимо использовать разнообразные коммуникативные стратегии. Основными из них являются следующие: 1) смягчение иллокуции высказывания посредством аргументации, 2) постепенное усиление директивной иллокуции.

1) Смягчение иллокуции директивного высказывания. Аргументация как коммуникативная стратегия в слабоструктурированной ситуации

Аргументация представляет собой самую употребительную коммуникативную стратегию в контексте слабоструктурированной ситуации. Высокая частотность ее использования объясняется стремлением говорящего понизить категоричность директивного высказывания, реализуемого в условиях некоторого ситуативного преимущества адресата. Как отмечалось выше, РА аргументации сопровождает любой ДРА, оформленный посредством глагола в форме повелительного наклонения. Кроме того, РА аргументации, высказываемый после отказа исполнить прескрипцию, применяется в качестве мягкого средства достижения перлокутивного эффекта. Как правило, прескриптор прибегает к подобной стратегии в том случае, если он не может позволить себе действовать с позиции силы. Например:

Slick. On s'en va. On s'en va tout de suite. Le temps d'une petite formalité.

Hugo. Quelle formalité?

Slick. Fouiller la chambre.

Hugo. Non.

Georges. Non?

Hugo. Vous ne fouillerez rien du tout.

Slick. Te fatigue pas, petite tête, on a des ordres.

Hugo. Hoederer vous a donné l'ordre de fouiller ma chambre?

Georges. Voyons, mon petit, fais pas l'idiot... Il va avoir du baroud un de ces jours. Alors tu penses qu'on va te laisser entrer ici sans regarder tes poches. Tu pourrais balader des grenades ou n'importe quelle pétoire...

Slick. Personne n'entre ici sans qu'on le fouille. C'est la règle. Voilà tout.

Hugo. Et moi, vous ne me fouillerez pas. Ce sera l'exception. Voilà tout.

Georges. Tu n'es pas du Parti?... Tu ne sais pas ce que c'est qu'une consigne?

Hugo. Je respecte les consignes, mais je respecte aussi moi-même et je n'obéis pas aux ordres idiots.

Slick. Tu l'entends. Dis, Georges, est-ce que tu te respectes? [16:85-87].

В этой ситуации говорящие-охранники (Жорж и Слик) просят у секретаря (Юго) разрешение произвести осмотр его комнаты. Поскольку Юго имеет более высокий социальный статус, прескрипторы не могут применить силу и поэтому добиваются перлокутивного эффекта путем аргументации.

Таким образом, аргументация является ведущей коммуникативной стратегией в контексте слабоструктурированной ситуации. К ней обращаются в случае некоторого ситуативного превосходства адресата перед говорящим.

2) Постепенное усиление иллокуции директивного высказывания как коммуникативная стратегия в слабоструктурированной ситуации.

Второй коммуникативной стратегией, реализуемой в условиях слабоструктурированной ситуации, является стратегия усиления директивной интенции. К подобному средству достижения перлокутивного эффекта прескриптор прибегает в случае большой заинтересованности в совершении предцизируемого действия. При этом имеет место некоторое ситуативное преимущество говорящего перед адресатом.

Стратегия усиления директивной интенции предполагает последовательное использование все более категоричных форм выражения побуждения, начиная с а) неконвенциональных речевых средств, образующих КРА, перехода впоследствии к б) конвенциональным речевым средствам (клишированные формулы), в) языковым средствам (императив) и заканчивая г) перформативным глаголом. Например:

Le bureau de Hoederer. Hugo est seul... Jessica entre doucement.

Hugo. Jessica, on t' a défendu d'entrer dans ce bureau.

Jessica. Qu'est-ce que tu faisais avec cette cafetière?

Hugo. Et toi, qu'est-ce que tu viens faire ici?

Jessica. Te voir, mon âme.

Hugo. Et bien, tu m'as vu. File! Hoederer va descendre.

Jessica. Comme je m'ennuyais de toi, ma petite abeille.

Hugo. Je n'ai pas le temps de jouer, Jessica.

Jessica. Ça sent le tabac refroidi...

Hugo. Ecoute-moi bien...

Jessica. Attends! J'étais venue pour t'apporter ça. (Elle sort le revolver).

Hugo. Jessica, puisque tu n'as pas l'air de comprendre, je te dis tout net que je te défends de remettre les pieds ici. Si tu veux jouer, tu as le jardin et le pavillon [16:120].

Говорящий на начальных шагах речевого взаимодействия выражает директивную интенцию косвенным образом посредством напоминания о запрете начальника заходить в его кабинет и постановки вопроса о цели прихода (с иллокуцией "Тебе здесь нечего делать"). Из-за отсутствия перлокутивного эффекта прескриптор усиливает иллокуцию директивного высказывания путем употребления глагола в повелительном наклонении. В связи с тем, что собеседник не принимает высказывания Юго как содержащие прескрипцию, говорящий прибегает к наиболее сильному и однозначно воспринимаемому средству выражения побуждения - перформативу.

Таким образом, усиление категоричности директивной интенции является одной из коммуникативных стратегий, применяемых в условиях слабоструктурированной ситуации. Она используется особенно в тех случаях, когда говорящий имеет некоторое преимущество перед адресатом, что дает ему право выражать побуждение более категорично.

Применение различных коммуникативных стратегий (смягчение и постепенное усиление иллокуции высказывания) обусловлено необходимостью достижения перлокутивного эффекта

в том случае, если участники речевой ситуации относительно равноправны, в связи с чем осуществление преддицируемого действия является необлигаторным.

В) Учет коммуникативных ролей участников взаимодействия как особенность слабоструктурированной ситуации

В отличие от сильноструктурированной ситуации, участники слабоструктурированной ситуации не имеют определяемых внешними параметрами взаимодействия ситуативных ролей (соотносимых с социальными функциями говорящих). Поэтому они реализуют только роли речевого типа: первичные роли участников речевой ситуации вообще (говорящий и слушающий) и вторичные роли прескриптора и исполнителя как участников директивной ситуации (в терминологии Г.Г. Сильницкого, "дейктический субъект речи выступает в роли волитивного мотиватора глагольного действия, дейктический адресат - в роли его предполагаемого исполнителя") [5, с. 90-109].

Характерной чертой слабоструктурированной ситуации является то, что в ней реализуются только речевые акты апелляции и каузации (в контексте сильноструктурированной ситуации обязателен также акт исполнения социально сконструированной ситуативной роли). Первый акт - акт апелляции - предполагает наличие говорящего (S апелляции) и слушающего (O апелляции). Второй - наличие каузатора (он же волеизъявитель) С и объекта каузации (исполнителя действия). Совмещение двух наборов в одно целое приводит к образованию комплекса, включающего три фигуры: говорящий, слушающий, исполнитель [4, с. 280- 283].

Поскольку у участников слабоструктурированной ситуации отсутствуют социально детерминированные ситуативно-ролевые модели и иерархизация отношений, в качестве прагматического фактора, определяющего речевое поведение прескриптора, начинает выступать фактор пользы преддицируемого действия, поэтому при выражении побуждения говорящий обязательно прогнозирует направленность пользы, принадлежность роли бенефицианта. Планируемое в директивном высказывании преобразование ирреального в реальное предполагает появление новой ситуации в пользу а) говорящего, б) адресата речи, в) говорящего и слушающего, г) всех участников и свидетелей императивного акта [2, с. 82].

В зависимости от того, кто является субъектом пользы, мы различаем ДРА следующих типов:

- прескриптивные РА (участники/свидетели директивного акта = бенефицианты);
- реквестивные РА (говорящий = бенефициант);
- суггестивные РА: совет (адресат = бенефициант); предложение (адресат и говорящий = бенефицианты).

Как показывает исследование, в контексте слабоструктурированной ситуации преимущественно реализуются "слабые" директивы (реквестивы и суггестивы), что обусловлено относительным равноправием участников ситуации.

Если обратить внимание на классы директивов, то по частоте функционирования первое место занимают суггестивы, за ними следуют реквестивы, замыкают этот ряд прескриптивы. Заметим, что подобное расположение классов директивов на шкале частотности реализации в речи соответствует постепенному повышению заинтересованности прескриптора в совершении преддицируемого действия. В суггестивных РА говорящий мало проявляет себя как бенефициант преддицируемого действия, поскольку им учитывается также интерес адресата. В реквестивных РА прескриптор идентифицирует себя с субъектом пользы, но реализует роль бенефицианта в мягкой форме, поскольку он рассматривает собеседника как потенциального исполнителя прескрипции (преддицируемое действие может быть реализовано или нереализовано). В прескриптивных РА говорящий - субъект пользы - достаточно категорично определяет роли: свою роль бенефицианта и роль собеседника - облигаторного исполнителя побуждения.

Если проанализировать частоту функционирования ДРА, то результаты будут следующими (расположены по убыванию частотности реализации РА в речи): 1) РА просьбы, 2) РА предложения, 3) РА запрещения, 4) РА совета.

1) Бенефициант-прескриптор

В том случае, если прескриптор идентифицирует себя с субъектом пользы предидируемого действия, то он реализует по отношению к собеседнику РА просьбы, акт реализации реквезитивной интенции. Прагматический контекст РА просьбы представляет собой совокупность таких признаков, как 1) бенефактивность действия для прескриптора и 2) необлигаторность выполнения предидируемого действия для адресата, обусловленная равноправием участников ситуации.

Общими для всех просьб являются пресуппозиции "X хочет, чтобы было P", "X считает, что Y может сделать P", "X считает или знает, что Y не обязан делать P" [3, с. 180].

Для оформления РА просьбы говорящий использует языковые, конвенциональные речевые и неконвенциональные средства.

Языковые средства составляют 55% от общего количества употребляемых языковых и речевых средств:

Emmenez-moi avec vous, le week-end prochain... Je cuisinerai un canard au miel pour cinq ou six personnes. [11, с. 239].

Несмотря на высокую частоту употребления языковых средств для оформления РА просьбы, перформативы используются в редких случаях (7%). Их функционирование мотивируется желанием говорящего максимально четко выразить директивную интенцию. Как правило, подобные речевые акты отличаются несколько завышенной степенью конфликтности:

Je te demande de grâce de te tenir tranquille. Rien ne dérange ce cheval comme les personnes incroyables. [10:14]

Помимо языковых средств, для выражения просьбы используются также и конвенциональные речевые средства. Они составляют 31% от общего количества языковых и речевых средств. Если их расположить в порядке убывания частоты употребления в речи, то будет вырисовываться следующая картина:

1) конструкции с модальным глаголом *vouloir* и его синонимом *aimer* (18%):

Vous savez, lorsque nous serons rentrés... j'aimerais que vous m'aidez à arranger mon salon... Ça ne vous ennuerait pas? [11 :243]

2) конструкции с модальным глаголом *pouvoir* (17%):

Patrick, tu peux venir une seconde? [11 :74]

3) конструкция *il faut* (15%):

Je venais vous dire qu'il fallait aussi des sous-vêtements, m' a-t-elle déclaré. [11:182]

4) конструкции с глаголом в форме будущего времени (8%):

Tu m'aideras comme autrefois? (Ms, 238)

Типичным для РА просьбы с глаголом в форме будущего времени является употребление глагола *espérer* в 1-м л. ед. ч.:

J'espère que vous n'allez pas me donner du "Monsieur Sheahan" jusqu' à la nuit des temps, n'est-ce pas? [11 :73]

5) неполные предложения с наречиями (*alors, ensuite, après*), используемые с целью побудить адресата к рассказу (8%); о выполнении данными предложениями именно функции побуждения к речи свидетельствует следующий пример:

-J'ai en toi une confiance telle que je n'en aurai jamais pour aucun être au monde.

-Ensuite?

-Ne te fais pas plus froide ni plus dure que tu n'es.

-Continue, je t'en prie.

-Oui, Hélène...[14:59-60]

6) общевпросительная конструкция (9%):

Tu m'embrasses? [16 :41]

7) вопросительная конструкция с вопросительным словом *qui* и конструкцией *avoir + subst.* (4%):

“Qui aurait la gentillesse de préparer du café?” ai-je demandé à la ronde. [11 :145]

8) конструкции с глаголом *devoir* (4%):

Tout ce que je vais vous confier doit rester entre nous. [12:84]

Остальные 15% средств оформления РА просьбы приходятся на неконвенциональные речевые средства, собственно косвенные РА, для декодирования которых адресату требуется сделать какое-либо умозаключение, потому что в данном случае отсутствует закрепленность языковой формой за определенной иллокуцией:

а) J'attends quelqu'un. [11 :44] (просьба выйти)

б) Henri... Il est fou, il a des yeux d'obsédé, il va me violer, c'est sûr. [15:69] (просьба о помощи)

в) Hoederer se lève. Hugo fait un pas. Jessica se jette entre eux.

Jessica. Hugo, c'est le moment.

Hugo. Quoi?

Jessica. Tu m'as promis de le convaincre.

Hugo. Tais-toi.

Jessica. Hugo, tu m'as promis! [16:190]

Обращенная к мужу просьба выразить партийному лидеру свое несогласие по поводу проводимой им политики основывается на таких пресуппозиционных условиях, как недовольство Юго и других членов партии действиями лидера, опасность покушения соратников на него, желание Джессики спасти Одерера, данное Джессике обещание попытаться переубедить Одерера с целью предотвращения его гибели, отсутствие у Юго желания делать это.

Таким образом, исследование показало, что при отождествлении говорящим себя с бенефициантом преддицируемого действия, им выражается реквестивная интенция, оформленная преимущественно посредством языковых средств (54%).

2) Бенефицианты - говорящий и слушающий

В той ситуации, когда говорящий соотносит с субъектом преддицируемого действия не только себя, но также и своего собеседника, в его речи реализуется РА предложения, акт реализации суггестивной интенции. Этот тип ДРА осуществляется в следующих постоянных прагматических условиях:

- бенефактивность преддицируемого действия для одного или обоих коммуникантов;

- необлигаторность выполнения прескрипции, обусловленная равноправными отношениями между участниками ситуации.

Для оформления РА предложения употребляются языковые, конвенциональные речевые и неконвенциональные средства.

Языковые средства составляют 50% от общего количества примеров. По частоте употребления лидирует глагол в форме повелительного наклонения 2-го лица (62% от общего количества языковых средств):

Venez faire un tour. On va voir si ça marche. [17 :119]

Второе место по частотности использования при оформлении РА предложения занимает глагол в форме повелительного наклонения 1-го лица (37%):

Trouvons un moyen pour qu'ils fichent le camp! [11 :87]

Глагол в форме повелительного наклонения 2-го лица функционирует в том случае, если исполнителем преддицируемого действия с момента выражения прескрипции является адресат.

Эта характеристика сближает данный РА с прескриптивными РА. И только пресуппозиция о бенефактивности преддицируемого действия для слушающего, заинтересованность прескриптора в его осуществлении и участие в достижении преддицируемой ситуации позволяют отнести их к суггестивным РА. Глагол в форме повелительного наклонения 1-го лица, в отличие от предыдущего средства, применяется при наличии пресуппозиционного признака об исполнении говорящим роли исполнителя одновременно со слушающим.

Равно как и в случае с РА просьбы, перформатив для выражения директивной интенции предложения применяется крайне редко (1% от общего количества конвенциональных языковых средств). Его использование обусловлено стремлением прескриптора максимально четко выразить адресату свою волю:

Moi, je vous propose du sérieux, simplement vous et moi, mano a mano! [11:170]

Желание быть правильно понятым собеседником дважды проявляется в данном примере: сначала посредством употребления перформатива, а затем - уточнением истинности его характера (du sérieux).

Конвенциональные речевые средства при оформлении РА предложения составляют 43%. Наиболее употребительны из них следующие:

1) сложноподчиненные предложения с условным придаточным с *si* (37%):

Si vous avez des courses à faire, proposa Jacquemort, je suis là. [17:45]

2) конструкции с глаголом *vouloir* (20%):

Nous voilà au dernier couplet, voudrez-vous pas chanter avec moi? [8:41]

3) вопросительные конструкции с вопросительным словом *pourquoi* и глаголом в форме условного наклонения / настоящего времени / инфинитива (11%):

Pourquoi ne lui annoncerions-nous pas que nous détenons certaines photos compromettantes? [11:133]

4) конструкции с местоимением *on* (=nous) и глаголом в форме будущего времени изъявительного наклонения (8%):

Allez viens! On va se faire une beauté. [15:83]

5) повествовательная конструкция с *il faut* в форме настоящего/будущего времени (7%):

Il faut encore s'assurer que tout l'ensemble tienne bon ... [11:120]

6) вопросительная конструкция с глаголом в форме настоящего времени, изъявительного наклонения (6%):

-Vous ne vous embrassez pas?

Un éclair traversa les prunelles de Sylvie qui s'exclama: "Pourquoi n'embrasserais-je pas l'auteur de mes jours?" [14:95]

7) повествовательные конструкции с безличным местоимением *il* (6%):

Il est trop tard... Il ne nous reste qu'à rentrer. [9:69]

8) типичным средством оформления именно РА предложения является вопросительная конструкция (*Qu'en dis-tu?/ Ça vous dit? и др.*), основное назначение которой - запрос мнения адресата (6%):

Mathilde, qu'est-ce que tu dirais si j'ôtai mon brassard de crêpe. A Paris, le deuil ne se porte guère. [7:36]

9) другим языковым средством, соотносимым с РА предложения, является глагол *accepter* (4%); он, напротив, предваряет изложение содержания директивной интенции:

Eileen, est-ce que vous accepteriez de venir pêcher avec moi? [11:169]

9) конструкции с глаголом pouvoir (4%):

Je fais partie de votre personnel. Nous pouvons l'attendre ensemble? remarqua-t-elle perfidement [14 :44]

10) повествовательные конструкции, выражающие план действий для обоих участников коммуникации (4%):

J'irai, dit Jacquemort. Vous resterez ici. Je n'ai pas envie de recommencer à discuter comme tout à l'heure. C'est épuisant. [17 :46]

Неконвенциональные средства употребляются редко для выражения побуждения (7%). В одних случаях директивная интенция предложения выводится на основе заключенной во фразе посылки к омузаклучению:

- C' est entendu, mon petit chéri, mais en attendant tu nous fais perdre un temps précieux...

-Tu as raison, chéri! Je parle alors que je pourrais déjà être dans tes bras. [14 :17]

В других случаях осуществляется опора на пресуппозицию:

Maud. Bref, j'ai une bonne nouvelle pour vous. Le 18, c'est-à-dire demain, nous avons fait la route jusqu' à Tours et à vélo.

Henri. A quoi?

Edmond. Ah non!

Sylviane. Et ma sciatique, Maud?

Maud. Ça la guérira peut-être. Un bon mouvement, le nerf se débloque et voilà. [15 :52]

Говорящий сообщает своим собеседникам (друзьям юности) о том, что однажды в молодые годы, 18-го числа, они совершили велосипедную поездку в Тур; поскольку всем собравшимся известно о цели их совместных каникул (повторное переживание событий прежних лет, зафиксированных в дневниках Мо), подобное ассертивное высказывание приобретает оттенок ДРА.

Таким образом, в том случае, если говорящий в качестве субъекта пользы предсказуемого действия осознает и себя, и слушающего, то он совершает акт выражения суггестивной интенции, при оформлении которого в большинстве случаев употребляются языковые (50%) и конвенциональные речевые средства (43%).

3) Бенефициант - говорящий (или говорящий и другие участники ситуации)

Если в условиях слабоструктурированной ситуации говорящий соотносит с субъектом пользы себя или себя и других участников ситуации (за исключением слушающего), при этом факт бенефактивности проистекает из несовершения слушающим уже реализуемого или потенциально возможного действия, то в его речи реализуется РА запрещения.

Пресуппозициями запрещения являются следующие: "X считает, что У хочет или может захотеть делать Р" и "X считает, что У не будет делать Р, если X скажет ему, что делать Р нельзя".

Будучи "сильным" директивом (он относится к прескриптивным РА), РА запрещения предполагает обязательное достижение перлокутивного эффекта.

Для выражения запрещения в 52% случаев применяют языковые средства. Ведущее положение среди них занимает глагол в повелительном наклонении в отрицательной форме во 2-м лице (45% от общего количества языковых средств):

Ne me touchez pas, a-t-il grogné. [11 :150]

В 33% примерах для оформления запрещения употребляют глагол в повелительном наклонении в утвердительной форме во 2-м лице. Преимущественное использование получают глаголы с семантикой прекращения физического действия (cesser, arrêter, attendre, épargner, laisser) или речевого (se taire, fermer):

Jessica à Hoederer. Il n'est pas d' accord avec vous.

Hugo. Laisse tomber, je te dis. [16 :191]

При необходимости кратко выразить запрещение употребляют эллиптические конструкции (14%):

Assez de cette comédie! crie-t-il furieux. [13:313]

В редких случаях запрещение выражается посредством перформатива (4%):

Et je vous défends de m' appeler par mon prénom. [15 :115]

Как и в РА просьбы и РА предложения, в РА запрещения перформатив употребляется с целью максимально точного волеизъявления и достижения перлокутивного эффекта, что обеспечивается путем повышения степени категоричности директивного высказывания.

Настолько же редко (4%) для выражения запрещения используют глагол в повелительном наклонении во 1-м лице; как показывает практический материал, в подобных высказываниях функционируют глаголы мышления и речи, например:

- Je sais ce que vous cherchez, dit Clémentine.

- Parlons d' autre chose, dit-il. [17:116]

Достаточно эффективно для оформления РА запрещения применяются конвенциональные речевые средства. Их функционирование в речи составляет 24% от общего количества РА запрещения. Наиболее употребительными являются следующие средства:

1) формулы вежливости (30%):

- C' est toujours un tort de sous-estimer les autres...

- Oh, s' il te plaît, Thomas! a-t-elle frissonné d' ennui. [11 :119]

2) конструкции с междометиями (15%):

Isabelle éclate de rire.

Henri. Voyons, Isabelle! [15 :51]

3) конструкции с глаголом finir (12%):

Tu as fini de te perdre en excuses? Il n' y a pas de quoi. [14 :82]

Конструкции с глаголом finir используются в случае необходимости выразить запрет на уже совершающееся действие. Изъявление говорящим желания о прекращении какого-либо действия собеседника оформляется лексически (посредством применения глагола finir) и грамматически (путем его употребления в формах совершенного вида, где функционирует participe passé глагола finir: пассивный залог, passé composé, futur antérieur).

4) эллиптическая форма конструкции il est inutile (9%):

A son assistante anesthésique qui s' empressait pour le soutenir, il murmura à une voix basse et haletante:

- Non, Agnes, inutile... Je désire seulement qu' on me laisse seul. [14 :9]

5) конструкции с глаголом в futur proche в отрицательной форме (6%):

a) Ah non... tu ne vas pas gâcher notre plaisir. [15 :79]

б) Hugo à Slick. Il y a des gens qui te donnent une mission de confiance...

Jessica. Tu ne vas pas leur raconter tes histoires de ménage. (Ms, 156)

Использование глагола в форме futur proche мотивировано стремлением говорящего предотвратить совершение нежелательного для него действия со стороны адресата.

6) конструкции с глаголом в futur simple (6%):

Tairez-vous vos chansons? Que vous allez réveiller le père de Margot. [8 :40]

8) конструкции с модальным глаголом vouloir (9%):

Alors je ne veux pas entendre tes histoires. [11 :96]

9) слова-предложения (6%):

Charles fait signe à Franz de le suivre, met la main dans la poche de son veston et fait un pas en avant. Olga lui barre la route.

Olga. Non.

Charles. Laisse-moi faire mon boulot, Olga. [16 :25]

10) конструкция “c’est compris”, замыкающая изложение отрицательной прескрипции (6%):

J’ ai dit: on ne touche pas aux sacs! Est-ce que c’est compris? [11 :226]

Наряду с языковыми и речевыми конвенциональными средствами, для оформления РА запрещения используются и неконвенциональные средства (24%). Например:

а) Dis-moi, tu t’ es déjà amusé à regarder passer les gens sur le trottoir? [11 :159]

б) Tu recommences? lui a lancé Jackie. Tu ne crois pas que tu en as fait assez pour aujourd’ hui? (As, 248)

в) Quel est ce strip-tease, Edmond? Vous voilà en bras de chemise. Je sais bien que nous sommes à la campagne, mais enfin il y a des dames! [15 :27-28]

г) Edmond, je suis ravi que vous y preniez goût, mais c’est ma bouteille. [15 :65]

д) Eileen, est-ce que vous accepteriez de venir pêcher avec moi? Patrick, je ne te demande même pas de nous accompagner car tu n’ aimes pas ça... [11 :169]

Таким образом, когда говорящий осознает себя или себя и других участников ситуации (помимо слушающего) как субъекта/субъектов пользы и бенефактивность заключается в несовершении какого-либо действия со стороны слушающего, то в его речи реализуется РА запрещения. Как показало исследование, для выражения запрещения используются языковые (52%) и конвенциональные речевые (24%) средства.

4) Бенефициант - слушающий

При ориентировании говорящего на слушающего как субъекта пользы преддицируемого действия, в речи реализуется РА совета, акт реализации суггестивной интенции. Он состоит в побуждении к выполнению необлигаторного, но, по мнению говорящего, целесообразного, полезного для адресата действия [6, с. 165]. В отличие от РА предложения, РА совета реализуется при пресуппозиции “X допускает, что У хочет знать, что, по мнению X, было бы правильным сделать У” [3, с.184].

Типовым прагматическим контекстом РА совета является совокупность таких признаков, как 1) бенефактивность преддицируемого действия для адресата и 2) необлигаторность исполнения прескрипции.

В оформлении РА совета участвуют и конвенциональные, и неконвенциональные средства. Языковые средства составляют большинство: при выражении совета их употребляют в 56% случаев. Из них 44% от общего количества императивных форм приходится на положительный императив:

Eileen, vous êtes encore jeune, buchez-vous les oreilles, sinon vos dernières illusions vont s’ effondrer. [11 :160]

Отдельно следует отметить закрепленность некоторых глаголов в функции выражения совета. Частое употребление получают глаголы *essayer* (10% от общего количества императивных форм), *se méfier* (7%) и *attendre* (3%):

а) - Tout de même... Essaie de le freiner un peu. [11 :50]

б) Méfiez-vous des placards, les murs sont cracra. [16 :80]

в) Attends. Tu as une nuit. Beaucoup de choses peuvent arriver en une nuit. (Ms, 31)

Отрицательный императив употребляется для оформления РА совета в 37% случаев:

Ne la mets pas au sèche-linge et rince-la à l’ eau tiède. Tu verras, elles ont vraiment de la gueule après deux ou trois lavages. [11 :130]

Среди глаголов, функционирующих в отрицательной форме с иллюкутивной силой совета, можно выделить наиболее употребительные:

а) Ne vous cassez pas la tête. [11 :176] - 4% от общего количества императивных форм.

В слабоструктурированной ситуации РА совета довольно редко (7%) оформляется посредством перформативов:

Vous voyez cette porte, là -bas? lui ai-je déclaré en lui indiquant la sortie. Eh bien, plutôt que de vous tourner les sangs, je vous conseille de vous y précipiter sans plus attendre. [11 :152]

Наряду с языковыми средствами, для выражения просьбы используются конвенциональные речевые средства. Они составляют 34% от общего количества средств оформления РА совета. Преимущественное употребление получают следующие средства:

1) конструкция il faut (40%):

C'est une règle de base: avant de livrer un combat, il faut chercher à égarer l'adversaire. [11 :153]

2) модальный глагол devoir в условном наклонении (13%):

Tu devrais partir avant moi avec Alain, avait conseillé Richard à Hélène. [14 :139]

3) глагол в форме условного наклонения (12%):

J'hésiterais à votre place. [9 :68]

Следует обратить внимание на то, что в том случае, когда глагол в условном наклонении употреблен в форме 1-го лица, высказывание содержит конструкцию à votre place/ à ta place, функция которой заключается, по-видимому, в переводе высказывания из ассертивного в директивное.

Неконвенциональные средства применяются при выражении совета в 10% случаев:

а) Maud, je crains que vous ne soyez en état d'ivresse. [15 :96]

б) Il n'y a que les ânes pour buter deux fois contre le même obstacle. [11 :211]

в) Vous savez, je connais quelque chose de bien pour vos oreilles...Les bougies Hopi. Je vous promets que c'est radical! On place cette bougie creuse dans l'oreille et on l'allume...Il se crée une dépression qui aspire les impuretés ramollies par la chaleur. Vous serez étonné du résultat, croyez-moi! [11:259]

Таким образом, в случае реализации суггестивной интенции (бенефициант=слушающий) в речи употребляется РА совета, оформленный преимущественно с помощью языковых и конвенциональных речевых средств (56% и 34% соответственно). В качестве основных конвенциональных речевых форм выступают конструкция il faut (40%), модальный глагол devoir в условном наклонении (13%) и глагол в условном наклонении (12%). Неконвенциональные средства употребляются для выражения совета достаточно редко - в 10% случаев.

Итак, в слабоструктурированной ситуации отсутствует распределение ситуативных (социальных) ролей между говорящими, по этой причине прагматически значимым фактором становится польза предизируемого действия и ее субъект. В зависимости от того, кто принимает на себя эту роль, в речи функционируют РА просьбы (прескриптор=бенефициант), РА предложения (прескриптор и адресат=бенефицианты), РА запрещения (прескриптор и присутствующие=бенефицианты) и РА совета (адресат=бенефициант). С учетом принадлежности роли бенефицианта одному из участников ситуации, прескриптор определяет свое речевое поведение и реализует либо прескриптивные, либо суггестивные, либо реквестивные РА. Каждый из типов ДРА обладает своим банком лексических, синтаксических и грамматических средств оформления.

Г) Обмен коммуникативными ролями прескриптора и исполнителя прескрипции как особенность слабоструктурированной ситуации

Отсутствие в структуре слабоструктурированной ситуации ситуативных ролей и ярко выраженных иерархических позиций коммуникантов дает участникам ситуации возможность обмениваться коммуникативными ролями прескриптора и исполнителя прескрипции и реализовывать по отношению друг к другу однотипные ДРА (что является недопустимым в сильноструктурированных и среднеструктурированных ситуациях):

1) Jessica. Hugo, tu devrais m'acheter un livre de graphologie, je sens que je suis douée.

Hugo. Je t'en achèterai un si tu t'en vas tout de suite. [16 :125]

2) Hugo. Tu veux bien faire un effort?

Jessica. Oui.

Hugo. Bon. Eh bien, commence par rentrer ce revolver.

Jessica. Je ne peux pas.

Hugo. Jessica!

Jessica. Il est à toi, c'est à toi de le prendre. [16 :121]

Известно, что мена коммуникативными ролями в каждой из речевых ситуаций регулируется интересубъективными соглашениями [1, с. 9]. Для сильноструктурированной ситуации не характерен обмен коммуникативными ролями, поскольку особенности коммуникативных ролей ее участников напрямую связаны с содержанием их ситуативных ролей; в связи с жесткой дифференциацией ситуативных ролей участников сильноструктурированной ситуации их репертуары в значительной степени разнятся, имеют свой характерный набор адекватных типов ДРА и средств их оформления. В условиях сильноструктурированной ситуации собеседники не могут ни обмениваться ситуативными и коммуникативными ролями, ни совершать по отношению друг к другу РА с одинаковой иллюквативной силой, ни выражать директивную интенцию одними и теми же средствами. В отношении же слабоструктурированных ситуаций не существует жестких социальных конвенций о речевом взаимодействии, поэтому между собеседниками свободно осуществляется мена коммуникативными ролями прескриптора и исполнителя прескрипции. Кроме того, участники слабоструктурированной ситуации имеют возможность совершать по отношению друг к другу РА с одинаковой иллюквативной силой.

Литература

1. Аристов С.А. Прагмалингвистическое моделирование мены коммуникативных ролей: Автореф. дисс. ... канд филол. наук. Тверь, 2001.
2. Бондарко Л.А. Структура императивной ситуации (на материале русского языка) // Функционально-типологические аспекты анализа императива. Ч. 2. Бирюлин Л.А., Храковский В.С. М., 1990. С. 80-90.
3. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения глаголов теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект / Ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев. М., 1993. С. 148-184.
4. Долинина И.Б. Императивная парадигма: содержательная структура и механизмы маркировки // Типология императивных конструкций / Ред. В.С. Храковский. СПб., 1992. С. 280-283.
5. Сильницкий Г.Г. Функционально-коммуникативные типы наклонений и их темпоральные характеристики // Теория функциональной грамматики (Темпоральность. Модальность) / Ред. А.В. Бондарко. Л., 1990. С. 90-109.
6. Шеловских Т.И. Речевой акт совета: факторы прагматической вариативности интенционального содержания // Сборник современного прагмалингвистического исследования романских, германских и русского языков. Воронеж, 1996. С. 161-170.

Источники

1. Aymé M. La canne // Contes et nouvelles. M., 1967.
2. Aymé M. Enfants perdus // Les puits aux images. Paris, 1957.
3. Bataille G. La maison brûlée // Oeuvres complètes. Paris, 1970-1971.
4. Cocteau J. Orphée. M., 1976.
5. Djian Ph. Assassins. Paris, 1994.
6. Eliade M. Les dix-neuf roses. Gallimard, 1982.
7. Henry M. Les abbatoirs de la nuits // Oeuvres cinématographiques. Paris, 1983.
8. Mery L. Le beau mensonge. Paris, 1973.
9. Sagan Fr. Un piano dans l'herbe. Flammarion, 1970.
10. Sartre J.-P. Les mains sales. Gallimard, 1996.
11. Vian B. L'arrache-coeur. Paris, 1992.